

## ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 908

**А. В. Чевардин**

*г. Екатеринбург, Россия*

### **ПОЛЯКИ НА УРАЛЕ В ЭПОХУ ВОЙН И РЕВОЛЮЦИЙ (1914–1924 гг.)**

**АННОТАЦИЯ.** В работе исследуются события, связанные с изменением численности поляков в границах Пермской губернии в период первой мировой войны (1914–1918), Февральской и Октябрьской революций 1917 г., гражданской войны (1918–1922), советско-польской войны (1920). Перечислены основные категории польского населения. Затрагиваются некоторые аспекты репатриации изучаемой этнической группы в 1921–1924 гг.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Русская революция 1917 г., Первая мировая война, российско-польские отношения, диаспора, миграции населения, советско-польская война, военнопленные, поляки на Урале

**A. V. Chevardin**

*Yekaterinburg, Russia*

### **POLES IN THE URALS IN THE AGE OF WARS AND REVOLUTIONS (1914–1924)**

**ABSTRACT.** The article explores events surrounding the changes in the size of Polish population in Perm guberniya during the First World War (1914–1918), February and October revolutions of 1917, Civil War (1918–1922) and Soviet-Polish War (1920). It lists the major groups of Polish population and touches on certain aspects of repatriation of this ethnic group in 1921–1924.

**KEYWORDS:** 1917 Russian revolution, First World War, Russian-Polish relations, diaspora, population movements, Soviet-Polish war, prisoners of war, Poles in the Urals

После трех разделов Речи Посполитой в XVIII в. (1772, 1793, 1795 гг.) и решений Венского конгресса (1815 г.) большая часть польских земель оказалась в составе Российской империи. Поляки по численности были третьим народом страны, уступая лишь русским (55,6 млн. чел.) и украинцам (22,3 млн. чел.). Согласно Всероссийской переписи населения 1897 г., всего на территории империи проживало около 8 млн. поляков. По польским данным, в России их было 12 млн. [7, s.19; 14].

В подавляющем своем большинстве этнические поляки проживали на территориях бывшей Речи Посполитой. В пределах нынешней России (т. н. «внутренних губерниях») насчитывалось только 300 тыс. чел. Самые крупные общины находились в Санкт-Петербурге, Москве и Одессе.

Согласно переписи населения 1897 года, в Пермской губернии было всего око-

ло 3 млн. жителей. Из них в качестве родного языка назвали польский 1 980 чел. Большая часть диаспоры проживала в городах: 1 316 чел. обоюбого пола (66 %). В Екатеринбургском уезде числился всего 361 поляк [14].

Примерно две трети представителей диаспоры на Урале составляли ссыльные участники польских восстаний и их потомки. Оставшаяся треть – приехавшие по долгу службы либо по коммерческому интересу. В центре Перми и Екатеринбурга в последней трети XIX в. на пожертвования местных католиков были возведены каменные костелы [5].

Ситуация кардинально изменилась с началом первой мировой войны. После крупномасштабного наступления германской армии на Россию в 1915 году произошла миграция трех миллионов жителей западных губерний Российской империи

## ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

вглубь страны. На восток был вывезен весьма разнообразный контингент: рабочие кадры эвакуированных предприятий, чиновники, железнодорожники, крестьяне, евреи, выселенные из прифронтовой полосы и т. д.

Следует отметить, что перемещения беженцев носили как добровольный, так и принудительный характер. Газета «Пермская земская неделя» осенью 1915 г. напечатала отрывок из выступления депутата Госдумы Генриха Свенцицкого. Он констатировал, что многих беженцев правильнее было бы называть насильственно выселенными: «Распоряжения из Ставки Верховного Главнокомандующего... запрещали поголовное выселение. На самом деле гнали все население. Для сожжения деревни всегда находилось время» [10].

Если на 1 ноября 1915 г. в Пермской губернии насчитывалось 12 тыс. беженцев, то к началу революции 1917 г. эта цифра, по официальным данным, достигла 29 тыс. чел. Кроме того, постоянно росло количество прибывших в регион австро-венгерских и германских военнопленных, среди которых также встречались этнические поляки. Таким образом, в некоторых населенных пунктах Урала число жителей за 1914 – 1916 гг. увеличилось в два – три раза. В городах и поселках наблюдался недостаток жилых помещений, питания, рабочих мест.

Половину эвакуированных составили русские, далее следовали поляки, евреи, латыши. Эти национальные группы получили голос на заседаниях пермского губернского комитета по устройству беженцев в марте 1916 года [11].

На данный момент автору не удалось найти точные данные по численности польского населения Пермской губернии в 1917 году. По сравнению с 1897 г., она могла увеличиться как минимум в два раза, т. е. составила не менее четырех тысяч человек. Это были офицеры и солдаты царской армии, раненые бойцы, проходившие лечение в госпиталях Среднего Урала, эвакуированные и перемещенные лица, военнопленные

австро-венгерской и германской армий, местные поляки и др.

Следует отметить, что Февральская революция сильно повлияла на судьбу польского населения России. Уже 16 марта 1917 г. Временное правительство заявило о возможности признания независимости Польши. Как следствие, активизировалась деятельность различных польских организаций по всей стране. Большевики в конце 1917 г. также официально признали за поляками право на самоопределение, подтвержденное «Декретом о мире», «Декларацией прав народов России» и др.

Польские земли были юридически отделены от России согласно Брестскому мирному договору, подписанному Россией 3 марта 1918 г. [1, с. 20-21]. Уже через полгода, в день поражения Германии в первой мировой войне, Республика Польша объявила о своей независимости (11 ноября 1918 г.). Как утверждают исследователи, на территории бывшей Российской империи, за пределами польских земель, осталось не менее 1, 5 млн. поляков, из них 314 тыс. военнослужащих [9, с. 32]. Историк Н. С. Райский привел более внушительные цифры. По его данным в годы мировой войны на территории России находилось 3 112 180 чел. [4, с. 5].

Поляки по-разному восприняли события, связанные с гражданской войной. Большинство старалось отмежеваться, не участвовать в чужом вооруженном конфликте. Но как среди красных, так и среди белых встречались лица многих национальностей, пытавшиеся сделать карьеру или обогатиться в условиях общероссийского гражданского противостояния. К примеру, боевые командиры польского происхождения М. Н. Тухачевский и С. Н. Войцеховский.

Воспользовавшись гражданской войной в России, недавно созданное польское государство во главе с Юзефом Пилсудским к концу 1919 г. взяло под свой контроль значительные территории Белоруссии и Украины. В связи с захватом Киева поляками весной 1920 г., крупномас-

## ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

штабный вооруженный конфликт между Красной Армией и Войском Польским оказался неминуемым.

Советско-польская война 1920 г. увеличила число поляков Урала за счет пленных солдат Войска Польского, интернированных, заложников и др. Они содержались в т. н. концлагерях.

Первый губернский концлагерь в Екатеринбурге был создан в июле 1920 года. Первоначально он располагался на бывшем кирпичном заводе Николаева, к северо-востоку от современного железнодорожного вокзала. Узники содержались в кирпичных сараях шириной 5-6 сажень. Сарай делились деревянными перегородками на несколько секций.

В октябре 1920 года в нем находилось 502 военнопленных поляка. Они использовались, в том числе, на лесозаготовках в Монетном лесничестве. В сарае, где содержались поляки, согласно отчета комиссии от 7 октября 1920 г., не было ни печей, ни нар. Заключенные грелись около костров, сооружаемых на «глинистом» полу. Можно предположить, что из-за отсутствия помещений для проживания военнопленных в условиях зимы, последние были перевезены в другие лагеря региона. В ноябре 1920 г. часть заключенных была переведена в лагерь №2 в г. Нижнем Тагиле [2, с. 197–202].

Концлагерь № 2 в Нижнем Тагиле располагался на территории бывшего женского Скорбященского монастыря на Новой Кушве. Известно, что всего в лагере находилось 987 человек, из них выявлено 39 польских гражданских лиц и 19 военнопленных. Итого, 58 человек или 6,2 % всех заключенных. Внутри самого лагеря располагались портняжная, сапожная, кузнечно-столярно-слесарная мастерские, прачечная, хлебопекарня. Подавляющее число поляков работало на предприятиях города и имело пропуск в него [6, с. 25].

Первая партия военнопленных поляков в г. Верхотурье, в концлагерь №3, была отправлена 11 декабря 1920 г. Он располагался сначала в гостинице Николаевского

монастыря, а затем в Казармах. Общее количество поляков, отправленных в г. Верхотурье по спискам с декабря 1920 по февраль 1921 гг. составило 401 чел. [3, с. 280]

Польское население стало массово покидать Урал после подписания между РСФСР, УССР и Польской республикой Рижского мирного договора 21 марта 1921 г. Прежде всего, репатриации подлежали польские военнопленные. Они были сконцентрированы в лагере в г. Верхотурье, и 15 июня 1921 г. были отправлены на родину [12, л. 5; 13, л. 7]. Процесс возвращения гражданских лиц по разным причинам затягивался.

Архивные документы свидетельствуют о том, что условия проживания многих поляков на Урале были весьма непростыми. В ГАСО сохранилось прошение беженцев Гродненской губернии Пружанского уезда Селецкой и Березской волостей, временно проживавших в Верхнем Уфалее, направленное в Нижне-Уфалейский волисполком Екатеринбургской губернии 28 августа 1921 г.: «Мы беженцы в числе семи семейств 35 человек в данное время очутились в безвыходном положении. Завод остановлен с 10-го июля 1921 г. и от работы все мы... отказаны, а также и от пайка с того же времени, не получая ничего, пришлось жизнь поддерживать одною лишь лесною зеленью по сие время, но ввиду наступающих холодов и зелени недостатка, не имея своего ничего, ни животных ни птиц, а ни огородов, а других средств... просим... об отправке нас на родину вне очереди... Кроме всего вышеизложенного среди указанных семейств имеются разбитые семьи которых одна часть находится на территории Польской а другая в Нижне-Уфалейском заводе...» [13, л. 173].

В Государственном архиве Свердловской области (ГАСО) в фонде 1646 удалось найти документы, подтверждающие организованную отправку в Польшу гражданских лиц из числа беженцев Первой мировой войны в октябре – декабре 1921 г. Так, 19 ноября 1921 г. Екатеринбургское губернское управление по эвакуации насе-

## ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

ления просило срочно выделить «один оборудованный вагон для погрузки и доставки на ст. Кузино продуктов для задержанного там в силу технических обстоятельств ж. дороги эшелона беженцев Польши». Отправка другого эшелона из г. Камышлов ожидалась в декабре 1921 г. [13, лл.184, 197].

Обмен населением между Советской Россией и Польшей прошел в период с 1921 до начала 1924 гг. В Польшу прибыло 1,1 млн. чел. советских иммигрантов. О сокращении польского населения Урала свидетельствуют следующие цифры. Если в 1917 г. прихожан католической церкви в г. Перми насчитывалось 1 500 чел., то к 1923 г. сократилось до 500 чел. В столице Средне-

го Урала произошло уменьшение численности католиков за тот же период с 1 000 до 500 чел. В Челябинске – с 2 400 чел. в 1917 г. до 2 000 в 1923 г. соответственно [8, с. 280].

Можно сделать вывод, что за исследуемое десятилетие (1914 – 1924 гг.) Уральский регион пережил несколько волн миграций польского населения. С 1914 по 1920 гг. наблюдался рост численности поляков в регионе, с 1921 г. шел обратный процесс. Пик пребывания поляков на Урале пришелся на 1917 – 1920 гг. В это время их насчитывалось на территории бывшей Пермской губернии не менее пяти – шести тысяч человек.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Белые пятна – черные пятна: Сложные проблемы в российско-польских отношениях. Под общ. ред. А. В. Торкунова, А. Д. Ротфельда. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 823 с.
2. Пащина М. В. Екатеринбургский губернский концентрационный лагерь № 1 по содержанию военнопленных Советско-польской войны 1920 года // Россия и Советский Союз в локальных войнах и вооруженных конфликтах XX столетия. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного Университета, 2002. – С. 197–202.
3. Пащина М. В. Верхотурский концентрационный лагерь № 3 // Урал индустриальный. Т. II. – Екатеринбург, 2004.
4. Райский Н.С. Польско-советская война 1919-1920 годов и судьба военнопленных, интернированных, заложников и беженцев; РАН, Ин-т русской истории в сотруд. с ун-том им. Меллена. – М., 1999. – 91 с.
5. Харитоновна Е. Д. Польские ссыльные в Перми XIX – XX вв. и их вклад в развитие культуры края // Поляки в России: история ссылки и депортации. Тезисы докладов и материалы. – СПб, 1995. – С. 43.
6. Чевардин А. В. Польская операция на Урале. – Saarbrueken: LAP, 2016. – 140 с.
7. Albert A. Najnowsza historia Polski. 1914 – 1993. – L.: Puls, 1994. – 641 s.
8. Iwanow M. Pierwszy narod ukarany. Polacy w Związku Radzieckim. 1921 – 1939. – Warszawa – Wrocław, 1991. – 399 с.
9. Wasilewski, A. Polskie Konsulaty na Wschodzie. 1918 – 1939. – Warszawa, 2010. – 125 s.
10. Пермская земская неделя. – №42. – 25 окт. 1915 г.
11. Пермская земская неделя. – № 44. – 8 ноября 1915 г.; № 11. – 16 марта 1916 г.; № 50–51. – 25 декабря 1916 г.
12. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-8. Оп.1. Д.218. Л.5;
13. ГАСО. Ф.1646. Оп.1. Д.10. ЛЛ. 7, 173, 184, 197.
14. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку и уездам 50 губерний Европейской России. – URL: [http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus\\_lan\\_97\\_uezd.php?reg=1072](http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97_uezd.php?reg=1072) (дата обращения: 20.02.2017)